

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МИР ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

МИР ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

УДК 821.512.122
ББК 83.3 (5 каз)
М 63

Серия: Международные связи казахской литературы

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК

Редакционная коллегия: У.К. Калижанов, С.С. Кирабаев, Ш.Р. Елеукенов, Б.Б. Мамраев, М.Х. Маданова, К.Р. Нурғали, С.В. Ананьева (ответственный редактор), А.К. Машакова (ответственная за выпуск), А.Т. Хамраев

Под общей редакцией член-корреспондента НАН РК, д.ф.н.
У.К. Калижанова

Рецензент:
Д.А. Кунаев, к.ф.н.

Издание осуществляется в рамках грантового финансирования КН МОН РК по проекту «Казахско-американское литературное сотрудничество новейшей эпохи» (госрегистрация № 0115РК01685)

М 63 **Мир Олжаса Сулейменова** / Сост.: А.К. Машакова, А.Т. Калиаскарова – Караганда, 2015. – 188 с.

ISBN 978-601-210-147-8

Сборник статей, рецензий, откликов и Предисловий к изданным в странах дальнего зарубежья книгам О. Сулейменова и интервью с поэтом продолжает серию «Международные связи казахской литературы». Сборник «Мир Олжаса Сулейменова» посвящается 80-летию со дня рождения известного общественного и государственного деятеля, поэта, публициста, ученого-лингвиста и раскрывает картину восприятия его творчества в Германии, Польше, Монголии, США, Франции и в Республике Корея.

УДК 821.512.122
ББК 83.3 (5 каз)

ISBN 978-601-210-147-8

© Институт литературы и искусства
им. М.О. Ауэзова МОН РК, 2015

**Аслан Саринжинов,
министр образования и науки
Республики Казахстан**

ЗНАКОВАЯ ФИГУРА МИРОВОЙ ПОЭЗИИ

Современный казахстанский поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов – знаковая фигура в мировом сообществе. Его поэтическая биография художественно воплощена в многогранном творчестве.

Поэт обладает уникальным космическим видением современных проблем культуры и общества. Этим и обусловлено обращение целого ряда известных деятелей культуры, переводчиков, литературоведов и критиков многих стран мира к изучению его разнообразного творческого наследия.

Поэт убежден, что народы планеты Земля, которую он воспел в своей проникновенно-лиричной поэме «Земля, поклонись человеку!», объединяет и сплачивает Слово. «Мир будущего – это Со-бытие, в противоположность раздираемому распрями миру Само-Бытия».

В его жизни и творчестве общественная и литературная деятельность неотрывны. Основанное им движение «Невада – Семипалатинск» продолжает свою деятельность в новом тысячелетии в виде глобальных антиядерных инициатив, свидетелями которых мы являемся. Олжас Сулейменов, по признанию многих авторитетных ученых – ключевая фигура современного мирового литературного процесса. Проблемы сохранения культурного наследия постоянно в сфере его профессиональных интересов как Представителя Республики Казахстан при ЮНЕСКО, где особенно ярко раскрылись его исключительные знания национальной, региональной и мировой культуры.

Заявив о себе интересными, содержательными, богатыми мотивами, метафорами, ассоциациями стихотворениями и поэмами, в которых отчетливо виден его особый взгляд на мир и происходящее вокруг, Олжас Сулейменов продемонстрировал удивительный дар – воспринимать историю через Слово. Совершив ошеломляющие филологические, исторические, культурологические открытия в книге «Аз и Я» (1975), он создает

МИНУТА МОЛЧАНИЯ НА КРАЮ СВЕТА

По моему глубокому убеждению, О. Сулейменов — один из самых значительных поэтов современности. Он родился в 1936 году в Алма-Ате. Последующие, как известно, беспокойные годы прошли далеко на севере от Алма-Аты, где он учился в русской школе, чем и объясняется его великолепное двуязычие (его семья, как и многие, была жертвой репрессий и депортаций). Спустя 20 лет, все изменилось. Он поступил на геологический факультет университета в родном городе, что наложило глубокий отпечаток на его творчество. Затем — Литературный институт в Москве, первые стихотворения, представленные в «Литературной газете» Л. Мартыновым, первый поэтический сборник (Алма-Ата, 1961).

В то же время он начинает углубленно заниматься лингвистикой, славистикой, тюркологией. Одна за другой появляются поэмы, очерки по филологии и истории, сценарии, проза. Более всего в творчестве Сулейменова поражает размах и полная свобода как в выборе тем, так и в выборе выразительных средств. Его поэтический материк — это целый мир, в котором он мысленно, со страстью обзоревает современные очертания и самые глубокие и древние истоки. Он делает это с ликованием, несравненной изобретательностью, включая одновременно все регистры.

Перевела с французского А. Машакова

Léon Robel. Une minute de silence au bout du monde // Europe. — 1976. — № 563 — P. 145.

ГРАЖДАНИН НА ГРАНИЦЕ ДВУХ МИРОВ

По происхождению казах, О. Сулейменов, которому неполных 40 лет, признан одним из великих советских поэтов.

Он не так широко известен во Франции. Несколько переводов в «Change» (№9, №14, №19), «Les Lettres françaises», «Oeuvres et Opinions» (в настоящее время «Lettres soviétiques») и в «Action poétique». Это не много. Однако ожидается публикация одного из его больших произведений — поэмы «Глиняная книга», переведенной на французский язык. Чтобы встретиться с ним в декабре, нам пришлось совершить прогулку по Парижу. Из бесед, записанных на магнитофон Лили Дени, Леоном Робелем и Франсисом Коэном, мы извлекли его рассуждения, которые рисуют захватывающий маршрут «гражданина на границе двух миров», каким и является поэт, открывающий с вершин плюрикультурализма перспективы будущего советской литературы.

«Для начала мне хотелось бы объяснить тот факт, почему я, казах, выражаю свои мысли на русском языке. Я не сразу решил писать на русском языке. Прежде всего, это зависит от личных обстоятельств. Я родился в Алма-Ате. Но, начиная с первого года моей жизни, мое детство прошло в других регионах. Таким образом, у меня есть второй родной язык — русский. Я учился в средней русской школе. Учился на геолога в Алма-Ате, затем был принят в Литературный институт в Москве (на факультет перевода с казахского языка на русский язык). Этот билингвизм мне очень помогает не только в поэзии. Он служит мне в определении моей концепции мира, так как я чувствовал себя гражданином на границе двух миров. Я слышу две стороны. Я не ограничиваюсь одним типом этнической культуры. Я интересуюсь культурами восточными и западными. Эти два мира живут во мне.

По правде говоря, сначала я не думал писать стихи. Я геолог. Для меня поэзия — это не профессия, это хобби. Я не могу представить себе поэта, который утром пишет поэму о любви, бежит отдавать её в редакцию, получает свои деньги и уходит. Это невозможно для меня. Я думаю, что я остался геологом. Это полностью подходит мне. Это наука, где тысячи лет ничего не значат. Счет идет в миллионах, в миллиардах лет. Масштаб необъятный. Затем, когда я пришел в литературу через

Литературный институт, я хотел вначале только переводить казахских поэтов, позже я попытался писать сам.

Поэт, которого я близко чувствую, — А. Вознесенский, принадлежащий к авангарду не только русской литературы, но и советской. К тому же он близок мне, потому что он инженер-архитектор не только по образованию, но и по своему видению. Он видит мир в структурах, не делая упор на какую-нибудь часть, но принимая во внимание объем. Видение инженера. Важно влияние образования. Мне нравятся Б. Ахмадулина, Высоцкий, например. И затем, конечно, Хлебников, Маяковский, Мандельштам, Пастернак, Блок ...

Мне хотелось бы зафиксировать несколько исторических точек. Некоторые народы СССР не были знакомы с прозой. Она появилась под влиянием русской литературы и включала в себя роман, пришедший из Европы в конце XVIII века. В самом деле, всемирная литература дошла до нас через русский язык и мы можем связать появление этого жанра в нашей литературе с развитием русской литературы. Таким образом, в казахской прозе в начале этого века появляются крепкие писатели-прозаики Аймаутов (в эпоху жертв репрессий), Майлин, Жансугуров в 1930-е годы. В 1950-е годы появляется Ауэзов, который называет себя учеником Аймаутова. Среди современников можно назвать Нурпеисова. Он возобновил эпическую толстовскую традицию, но его романы превзошли эту форму. Он перешел к роману более сжатому, более поэтическому, метафорическому и не описательному. Я могу назвать также Санбаева. Конечно, в национальной литературе не так много писателей первого плана, но повсюду есть прозаики, которые перенимают традиции Толстого, а также развивают их в направлении Чехова и с лихвой.

Я говорю только о романах, так как поэзия — это очень древняя традиция у казахов и в других восточных литературах, проблема здесь ставится по-разному. В соседних республиках и их литературах зарождение и развитие идут сходными путями. Вы знаете киргиза Айтматова, он также известен и у узбеков. Между нами существуют тесные связи. И если появление культуры, кажется, говорит само за себя, то особенности исторического развития каждой из этих республик вносят большое разнообразие.

Впрочем, если принимать во внимание новое развитие литературы сибирского Великого Севера с Ю. Рытхэу, Ю. Шес-

таловым, с тем, что происходит в Белоруссии с Быковым или в Таджикистане с М. Аканатовым, можно сказать, что благодаря писателям, которые объединили эти различные культуры, а также благодаря общему уровню образования, которое распространилось по всей территории, вопрос ставится по-новому. На совете критиков в Москве один из критиков из Литвы выступил следующим образом: «Я верю в создание водворотов, бросающих тезис, согласно которому существовала бы сейчас в советской литературе такая ситуация, что не позволяет говорить о литературе «управляющей» и «управляемой». Уровни целого согласуются. Есть писатели «острого вкуса», их происхождение национально-культурное. Они могут появиться на полуострове Чукотка, на Большом Севере Сибири или в Центральной Азии, в прибалтийских странах или в Москве. Мы обсудили этот тезис, и эти дебаты продолжаются». Литературная среда у нас, в самом деле, готова к таким дебатам, таким эссе. Они могут зародиться из полезных и конструктивных фактов, что их подкрепит.

Таким образом, мы не рассматриваем развитие нашей литературы по разделенным регионам, но уже намечается единый процесс для ряда стран, независимо от пространственного происхождения. Все они являются представителями советской литературы, хотя и сохраняют в своих произведениях (поэмах и романах) индивидуальные черты национальных культур. Так познается процесс интеграции, который, я думаю, глобально позитивен, потому что он допускает взаимопонимание.

Сегодня важно охватить процесс формирования советской литературы. Итак, мы будем говорить о будущем советской литературы, если брать её не как исчезновение различных культур, но как равнодействующую силу многообразной действительности. Человечество идет по направлению к определенной унификации, но в разнообразии, что немного схоже с образованием букета икебаны, как это преподносится в старом японском искусстве. Букет не состоит лишь из роз или маргариток. Разнообразными элементами составители букетов стараются добиться гармоничности. Советская литература сопоставима с таким букетом.

Для меня важен глубокий феномен истории и человечества. В библиотеках Москвы я изучал исторические источники, и касающиеся моей страны. Я занимался самообразованием и

нашел аспекты, которые стали для меня наиболее близкими. Я прочитал разные русские рукописи, «Слово о полку Игореве». И мои стихи отражают этот процесс в истории. Только что я опубликовал маленькую книгу «АЗ и Я». Я пытался обобщить то, что я изучил, в то же время я это сделал, чтобы отойти, наконец, от темы, над которой я работаю уже много лет.

АЗ и Я – это, конечно, Азия, но расчлененная на два мира. Я уже использовал это «рассечение» в поэме, посвященной Вознесенскому, разделив на части это слово. Что мне нравится, так это взаимозависимость между старым и новым, множество семантических значений: аз – это я на старославянском и я это я на современном русском языке.

В этом названии сталкиваются две эпохи. Более того, здесь вновь встречается близкое родство древнего мира тюрков и славян. Я хотел показать, что тогда историки пытались разделить народы, представить их в некотором роде независимыми друг от друга. История нам предлагает материалы, которые позволяют думать, что эти эпохи не только отразили разобщение через конфликты, но и оставили пример связей. На самом деле даже эта история пишется на основании религиозных источников, опираясь на частные факты, чтобы попытаться показать, что русские вели войну на Востоке, что отрицало сближение, культурные взаимовлияния, что остается для меня ложным. Моей целью было показать, что народы не только воевали, но также общались, дружили, обменивались культурными ценностями, словами, как и сейчас.

Следующая тема моей книги – это борьба против искажения истории во имя «господствующей идеологии», которая развивается с возникновением русской историографии в XVIII веке. Эта империалистическая идеология, которую находят в первых работах Татищева, Соловьева, Карамзина, была машинально перенята нашей историей. Я хотел сделать что-то против этой инертности и сказать, что еще можно развить историографию в других направлениях, лучших и более научных.

Что касается второй части книги, она посвящается древним источникам, в которых в своеобразной манере отражается судьба тюркских кочевников. Культура тюркских языков относительно новая, скажем, III век нашей эры, эпоха гуннов. По мнению европейских ученых, это были «варвары, грабители, убийцы».

Они подошли не диалектически к истории этих народов. Они её рассматривали через призму культурной карты XIX века. Отсюда, еще в XIX веке могла возникнуть историческая перспектива, допускающая чарующую идеологию, а именно идеологию великорусскую.

На самом деле, тюркские народы, как и другие, были знакомы с периодами быстрого культурного развития, затем и с регрессией. История всех народов демонстрирует только зигзагов. Я хотел показать в этой книге точные примеры элементов биографии, элементы культуры и истории тюркских языков в сопоставлении с другими культурами древнего мира. Здесь существовали очаги культур, имелись связи с Китаем, Египтом, Европой. Я хотел собрать факты, общие черты. Я думаю, что эта идея полезна в нашем современном понимании для молодых поколений. Надо избавляться от идеи культур, которые развивались бы обособленно, без взаимных связей, лишь на примере войн. Конечно, были войны, но также были встречи, дискуссии, как и сегодня. Если довольствоваться первым элементом (войной), тогда важный обмен скрыт от взглядов. Это история, которую я не признаю. Нужно найти «паузы» жизни, которые не приняты во внимание «драматизирующими» рукописями. Необходимо искать рукописи мира. И способствовать этому могут современные писатели и поэты.

Перевела с французского Р. Маткеримова

Olivier Souleimenov. Un citoyen à la frontière de deux univers // Nouvelle Critique. – 1976. – № 94, mai. – P. 29-31.

ДЕЛЕГАЦИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦИИ

Делегация советских писателей во Франции, принимающая участие в вечере поэзии, встретила на прошлой неделе в парижской гостинице с французскими писателями. Встреча состоялась в рамках заключенного в 1975 году дружественного протокола между Союзом писателей СССР и французским Обществом литераторов. Коллоквиум «Технический, социальный прогресс и современная литература» объединил К. Симонова, Е. Евтушенко, писателя-композитора Б. Окуджаву, армянского поэта Р. Давояна, украинца В. Коротича, казаха О. Сулейменова, приезде которого предшествовало издание переведенной на французский язык «Глиняной книги» (издательство «Востоковедческие публикации Франции»).

А. Вознесенский, будучи в США, прислал свои извинения по поводу своего отсутствия. Итогом встречи стала составленная французскими и советскими авторами Антология молодых поэтов.

Le Monde. – 1977. – 4 Novembre. – P. 18.

ГОЛОС В БЕЗМОЛВИИ

Современные поэты публикуют поэтические эпопеи, мифы, антологии. Мы знакомы во Франции с поэмами Эзры Паунд, эпопеями Н. Хикмета, с «Советом мореплавателей» Ж.А. Хадада и др.

Я хочу сказать несколько слов о нашем родном языке, который нам позволяет понять эпопеи или басни. Наибольшее количество эпопей яростно противостоят басням как высшей правде, отдавая предпочтение истории в пользу вялой лирической поэзии. «Философ, – пишет Аристотель, – любит басни, так как они являются сокровищницей чудесного». Сократ незадолго до смерти сказал: «Поэт, если только поэтом он хочет быть, должен пустить в ход не только теорию, но и мифы». Лафонтен говорил: «Апология – это дар, исходящий от бессмертных».

Если бы мы изучали французский язык в наших школах не только в нынешнем состоянии нашего языка, где самые древние традиции искажены или уничтожены, если бы мы изучали старый французский язык, который католическая религия и королевская власть воспринимают как наивысшую истину, тогда мы не были бы разлучены с чудесной песней Роллана, сказочным пророчеством о Франции, не были бы отделены от романов Артура. Мы были бы способны считать Лафонтена не пошлым буржуазным моралистом, а нашим Гомером, как говорил Морас: «Басни – французский эквивалент эллинских поэм». Мы услышали бы Пегги. Снова сблизившись со старофранцузским языком, поняли бы историческую действительность, присутствие старого режима в виде королевского строя.

Басня, слава богу, разрушает историю. Басня возвращает нас в настоящее вопреки фрагментации и необратимости исторического времени. Басня – это арка, которая может вытянуть нас из гниющего океана истории, уносящего все трупы. Мы спасены от этого нового научно и слишком гуманно устроенного потопа, и нас снова приведут к еще нетронутым источникам. Басня – это мемуары, это отсутствие, которое несет присутствие, хроника, эпопея, человеческое слово навстречу печальной истории человеческих групп, порочному наследию мрачного Гегеля.

Не забудем сказки, как и басни, которые мы оставили детям, потому что мы больше не умеем их ценить и понимать тем более.

Как осмелиться «сделать историю» или «поработать над» веками старого режима, если мы ничего не поймем из сказки «Кот в сапогах» или «Храбрый маленький портной»?

Будет слишком поздно, пока мы достигнем голоса, способного изменить этот беспорядок. Голос Эзры Паунд в «Кантосе», О. Сулейменова в «Глиняной книге».

Кажется, что мы в поэтическом плане знакомы только с лирической поэзией Франции. Но лира отвращает нас, когда она превозносит глупых поэтов, бесконечно поздравляющих самих себя.

Чему учит нас своеобразно Олжас Сулейменов? Он родился в 1936 году в Алматы (прежнее название Верный) недалеко от озера Иссык-Куль (все эти названия не напрасны, их созвучность дарит нам краски языка и земли), в Казахстане, у подножья необъятных гор, с другой стороны которых простирается Китай. «Лауреат двух премий ЦК Комсомола, автор семи поэтических томов, которые публикуются в тот момент, когда Сулейменов пишет исследование о «Слове о полку Игореве» (эквивалент нашего «Роланда»)), — так представляла О. Сулейменова Л. Шнитцер.

Сулейменов — это тот скиф-стрелок, обращенный к Азии и наблюдающий за Западом. Он созерцает Восток, зарю народов, при этом ищет направление, в котором эти народы рассеиваются, устанавливая их общие корни происхождения, исследуя языки, на которых они говорят, упоминая всевышнего, который тайно управляет народом, занимавшимся разведением скота, и которым, в свою очередь, правят цари.

«Глиняная книга» рассказывает о приключении одного пастуха, вырвавшегося из неволи, что возможно свидетельствует о решительном отказе от наивности? Если мы вспомним удивительно современную легенду об Авеле и Каине, в волшебнике и короле, в которых воплощается «Дух»? Также как люди в античности и в средних веках одевались согласно своей моде, так и книга Сулейменова требует от нас длительного и постепенного приближения.

Благодаря этому голосу, Азия выходит из трясины истории и музеев, чтобы вновь обрести Музу. Поэт является провидцем, который не дает народу увязнуть целиком в идеях марксизма-ленинизма. И отныне мы с ужасом замечаем долгое поэтическое молчание Азии и, особенно, Китая. Более того, Запад продолжает поработать и душить, как это делали англичане в начале века —

лишали видения (в художественном смысле) китайских детишек на промышленных предприятиях.

Благодаря Сулейменову, Азия могла бы снова быть предоставленной самой себе.

Перевела с французского Р. Маткеримова

Une voix dans le silence // Le Monde. —
1977. — 4 Novembre. — P. 18.

ПОЛНЫЕ ОГНЯ

О советском поэте

Меня зовут Олжас Омар-улы Сулейменов.

Я родился в 1936 году в Алма-Ате.

Отец: Омар. Офицер кавалерии, скончался через несколько дней после моего рождения.

Мать: Фатима. Спустя несколько лет она вышла замуж за известного казахского журналиста Абду-Али, который меня и воспитал.

После получения аттестата об окончании средней школы я поступил на факультет геологии Казахского государственного университета. По окончании вуза стал инженером-исследователем залежей нефти и газа и работал геологом. Когда я еще был студентом, то время от времени писал для газет и журналов. Появился удобный случай поехать в Москву и учиться в Литературном институте, что стало для меня подарком судьбы. Во время моей учебы в Москве и раньше, изучая историю земли в геологическом ракурсе, я пытался понять, что же является историей человеческого рода.

Первые поэмы, которые я написал, привели меня к попытке проникнуть в историю казахов, последних кочевников тюркского происхождения, которые перешли к оседлому образу жизни в начале XX века. Промежуточное состояние между Востоком и Западом постоянно ощущается в нашей традиционной и современной повседневной жизни.

Наша культура впитала самобытность тюрков былых времен, склонность к размышлению – от буддистов, отсутствие индивидуализма – от мусульман и потребность самоутверждения – от европейцев.

Я влюблен в историю. В истории предков я ищу положительное начало, которое не было сохранено в официальных хрониках, но без которого невозможно объяснить сущность современных и будущих взаимоотношений в природе человека.

Я озабочен мыслью о ненаписанных летописях, об уничтоженной хронике, о речи, которая никогда не была произнесена. Я ищу их в прошлом, чтобы услышать голоса и записать сегодня.

В настоящее время казахский поэт обязан быть ученым-исследователем. Как последний верблюд в караване, он несет самую тяжелую ношу, будучи загруженным имуществом ушедших далеко вперед.

Я убежден, что каждое поколение должно жить чрезвычайно активно и динамично, будто оно последнее. Возьмем по совести на себя ответственность за правду, на которую наши беззаботные предки не имели времени либо не смогли ее понять и принять. Вот почему мы тратим все наше время на вещи, которые могут казаться абсолютно бесполезными. Мы расшифровываем скандинавские руны, изучаем этрусскую историю, глубоко исследуем археологию, пытаемся прочитать загадочные письмена.

Творчество поэта не может измеряться количеством стихов, которые он сочинил. Скорее всего, оно должно измеряться суммой счастья, которое приносит ему его тяжелый труд. Он должен приниматься за каждую вещь, которая ему покажется интересной.

Создавать культурные ценности и изучать культуру – очень интересно. Поэт должен найти свою дорогу через тысячи маленьких тем, интриг и идей.

Более десяти лет я изучал историю и лингвистику и опубликовал множество исследовательских работ о «Слове о полку Игореве» и о происхождении характера древних тюрков. Я собираю необходимый материал для этимологического словаря о влиянии тюркского на славянские языки.

В 1961 году увидели свет мои первые сборники «Аргамачи» и «Земля, поклонись Человеку!». «Ночь – парижанка» появилась в 1962 году после моего визита в США и в Париж. Затем последовали «Доброе время восхода», «Год обезьяны», «Глиняная книга» и др.

Я помешан на кино. Я был главным редактором «Этюд о казахском фильме» и создал множество полнометражных и документальных фильмов.

В настоящее время являюсь секретарем Союза писателей Казахстана и президентом Комитета по связям с писателями стран Азии и Африки, лауреатом многих литературных премий.

Перевела с французского Р. Маткеримова

Pleins feux: Sur un poète soviétique // Lotus. – Caire. – 1978. –

№ 31-1, janvier-mars. – P. 42-43.

ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ «ТРАНСФОРМАЦИЯ ОГНЯ»

После «Глиняной книги» О. Сулейменов, лингвист по натуре, инженер-геолог по образованию, поэт по милости бога, появился перед французским читателем с «Трансформацией огня» во всей широте, разнообразии и силе своего слова. Кому из поэтов XX века лучше всего подходит мысль Тынянова: «Имеется диаметр совести. Интерес к прошлому сопровождается одновременно интересом к будущему»?

Этот казахский поэт, родившийся в сердце Азии, путем трансформации огня вдохновенных знаний создает на русском языке чудесное орудие выражения нашей современности — незабываемую эпопею, сверх всякого экзотизма со времен начала истории до нашего угрожающего завтра, с необычным вдохновением, язвительной иронией, сарказмом, нежностью, страстью, юмором и всеми другими известными и неизвестными источниками слова ритмичной прозы.

Громкий голос нашего времени, удивительно другой и наш.

О. Сулейменов родился 18 мая 1936 года в Алма-Ате, столице Казахстана. Большая волна репрессий потянет его на Север, он пойдет в русскую школу. Возвращается в Алма-Ату, где учится на геолога и заканчивает учебу в 1959 году. В этом же году Л. Мартынов представляет в «Литературной газете» несколько поэм Сулейменова. Принятый в Литературный институт им. А.М. Горького, где готовят молодых писателей, Сулейменов окончит его в Москве, в 1961 году. В этом же году издается его первый сборник «Аргамаки», затем — «Земля, поклонись человеку!» (1961). Появляются один за другим многочисленные книги стихотворений, очерки о филологии и истории. О. Сулейменов является известным сценаристом.

Перевела с французского Р. Маткеримова

Oljas Souleimenov. La Transformation du Feu.
— Paris: Gallimard, 1981. — P. 139.

Ален Боске

ЖИТЕЛЬ АЗИИ — СУЛЕЙМЕНОВ

О. Сулейменов, уроженец Алма-Аты, столицы Казахстана, является самым беспокойным поэтом Советского Союза. Под этим следует понимать то, что действует он как человек, который присвоил себе право подвергать сомнению отношения коммунизма с Кораном, общественную структуру и даже строение поэтического языка. По его собственному признанию, в нем живут три человека, и этим объясняются постоянные перемены его настроения, его вспышки и крестовые походы против всего.

Он — лингвист и, таким образом, критик-исследователь своего языка. Разноплановый автор пишет на русском языке. Можно лишь поражаться, насколько его выразительные средства являются либо слишком мудрыми, либо наполненными расхожими штампами.

В то же время О. Сулейменов является по профессии геологом. Ему присущи размышления специалиста, который измеряет явления пластами и миллионами лет. Жизнь представляется ему феноменом, который социалистический реализм не может объяснить. Он призывает всю планету в свидетели своих волнений, выступая последовательно как великий скептик и личность, способная задаваться вопросами по поводу многих современных проблем, каким бы ни было их происхождение. Он близок нам немного наивной и в то же время едкой ошалелостью.

Своеобразие Сулейменова проявляется в его стремлении осуществить синтез между мифологической Азией и современной Европой. Он может говорить о стадах яков, о тундре, о Чингисхане, почти с тем же вдохновением цитировать Маркса, Ленина, Сартра или расхваливать взрывные свойства джаза.

Убежденный азиат, геолог, который думает категориями вечности, поэт, который не забывает о потустороннем мире, Сулейменов пересекает вскачь пространство современной лирики.

Перевела с французского А. Машакова

Alain Bosquet. Souleimenov, asiate // Le Monde.
1981. — 21 août. — P. 11.

СУЛЕЙМЕНОВ – ПОЭТ ГЛАСНОСТИ

О. Сулейменов уважаем наряду с И. Бродским, А. Кушнером, Г. Айги и А. Тарковским как один из великих современных советских поэтов. Прозрачный, как кристалл, поэтический стиль его произведений берет свои истоки, красоту и силу в просторах Казахстана. Новое, созидующее поэтическое слово Сулейменова призывает к диалогу.

Politis: Как случилось, что вы перешли от геологии к поэзии?

Олжас Сулейменов: Геология была для меня как призыв, как способ перехода к поэзии. Когда изучают историю земли, начинают углубляться в положение вещей и интересоваться историей народов, которые ее населяют. Изучая историю, я заметил, что не существовало казахской истории в том виде, в каком подобная существует в русской, французской или английской аудитории. В письме приоритетным стало для меня взглянуть по-новому на прошлое. Вырвать историю народа и земли из забвения является моей задачей как писателя-поэта. То, что я делаю, не очень хорошо видно тем, кто определяет судьбу советской истории.

В 1975 году я опубликовал книгу о прошлом и настоящем Азии, которая создала много шума. Академики ее критиковали, так как в ней присутствует иной взгляд на отношения между тюрками и славянами. Тюрков официально изображали в черных красках. В данной работе мне хотелось представить советскую историю как мозаику, в которой вопросы происхождения, языка, этнической группы не разобщены в рамках объемных диссертаций. Академики высказали мнение о ее антирусском характере. Л.И. Брежнев вмешался, устно покритиковав. С тех пор книга на черном рынке стала бестселлером. Моя поэзия уходит своими корнями в культурные глубины, исходит от народа и родной земли.

Самой страшной трагедией для писателя является отсутствие читателя. Такое положение распространено у нас. Трагедией является то, что подобное положение создано чиновниками, которые решают, что должен и не должен говорить писатель народу. Они хотят, чтобы писатель писал для Политбюро. У перестройки – многообещающие перспективы. Нужно ими

воспользоваться, чтобы разоблачить должностных лиц перед конкретным человеком и человечеством.

Politis: Что значит быть поэтом наших дней в Советском Союзе?

Олжас Сулейменов: Советский Союз, может быть, единственная страна в мире, где литература – устная и письменная – является гидом для масс. Горбачев это хорошо понимает. Его предшественники не придавали никакого значения литературе. Брежнев ни разу не встретился с писателями. Горбачев – уже семь раз. Слово в литературе, когда оно пишется, должно обладать силой. Я выступаю на стороне писателей, которые высказываются за диалог с читателями. Плюрализм должен быть. Не надо говорить, что «100 цветков расцветают, из них 99 срезают». Существуют поэты, которые хотят сделать из поэзии простой шепот. Тогда она превращается в крик и в шепот.

Перевела с французского Р. Маткеримова

Souleimenov, poète glasnosty. Propos recueillis par Maati Kabbal //
Politis. – 1989. – 12 janvier.

works of O. Suleimenov. Perception of O. Suleimenov's creativity in the world is under the influence of a complex set of artistic and poetic, ethno-cultural, historical, philosophical, sociological, psycholinguistic and ideological factors of the contemporary period, clearly showing the recognition of Kazakh literature in the world. For the first time many articles have been published in Russian.

СОДЕРЖАНИЕ

Аслан Саринжинов. Знаковая фигура мировой поэзии	3
---	---

ГЕРМАНИЯ

Леонард Кошут. Возвысить степь, не унижая горы	6
Олжас Сулейменов	17

МОНГОЛИЯ

Жагдалын Лхагва. Айналайын или вместо предисловия	18
--	----

ПОЛЬША

Евгениуш Чаплеевич.	
Современная казахская эпопея Олжаса Сулейменова	21
Необычная поэзия, необычный поэт, необычная поэма	29

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Ким Бён Хак. Перелистывая степные страницы	32
Ким Бён Хак. Мечты и надежды поэтов бескрайней степи	34

США

Джэйл Уайттелл. Резко континентальный. Жаркие и холодные ветра через Центральную Азию	43
Харша Рам. Представляя Евразию: поэтика и идеология произведения О. Сулейменова «АЗ и Я»	45
Рафис Абазов. Сулейменов и его место в современной казахской литературе	68
Наоми Каффи. Идентичность и гибридность в поэме О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку!»	84
Нью-Йоркский университет включил О. Сулейменова в число 22-х выдающихся мыслителей мира	92
Алексей Березин. Презентация книги О. Сулейменова в Нью-Йорке	93

ФРАНЦИЯ

Лили Дени. Прекрасна сила слова	95
Об Олжасе Сулейменове	96
Анн Филип. Прагматизм мешает поэзии	97
Леон Робель. Минута молчания на краю света	100
Гражданин на границе двух миров	101
Делегация советских писателей во Франции	106
Голос в безмолвии	107
Полные огня. О советском поэте	110
Пьер Гамарра. «Глиняная книга» О. Сулейменова	112

<i>Лионель Рэй. О. Сулейменов «Трансформация огня»</i>	114
<i>О. Сулейменов «Трансформация огня»</i>	116
<i>Ален Боске. Житель Азии – Сулейменов</i>	117
<i>Кристиан Муз. «Трансформация огня» О. Сулейменова</i>	118
<i>Франсуа Сальвэнь. Поэзия</i>	119
<i>Фредерик Диа. О. Сулейменов «АЗ и Я»</i>	120
Сулейменов – поэт гласности. Интервью	138
<i>Реми Дор. О творчестве О. Сулейменова</i>	140
<i>Бернар Шамбаз. Сулейменов и современная культура</i> Казахстана	141
<i>Альбер Фишлер. Поэт между двумя Вселенными</i>	142
<i>Альбер Фишлер. Поэт между двумя мирами. Вклад в изучение</i> творчества О. Сулейменова	145
<i>Уалихан Калижанов. Неистовый служитель слова</i>	159
<i>Светлана Ананьева. Формат откровения и искренности</i>	164
<i>Сведения об авторах</i>	175
<i>Түйін</i>	181
<i>Resume</i>	183